

Маша Скворцова

Превращение

Маша Скворцова

Превращение

«Автор»

2020

Скворцова М.

Превращение / М. Скворцова — «Автор», 2020

Говорят, что мысли материальны. А что если долго долго думать о том, чтобы превратиться в собаку. И не только думать, а верить в это.

© Скворцова М., 2020

© Автор, 2020

Маша Скворцова

Превращение

Наконец-то не нужно думать о такой ерунде, как выглядишь в глазах окружающих, о том, что надеть и о том, что подумают люди; не нужно больше ходить на ненавистную работу, слушать о том, как коллеги обсуждают, что кто-то пришел в офис в майке-алкоголичке и слишком короткой юбке для начальника отдела; не нужно вместе с ними с вымученным энтузиазмом сплетничать о тех, кого нет в кабинете, чтобы не выглядеть белой вороной; не нужно терпеть выходки руководства; не нужно терпеть взгляды клерков-мужчин, которые хотят выразить всем своим видом, что ты не формат, так как ты – женщина, живешь в России и тебе больше тридцати пяти лет; не нужно встречаться взглядом с соседями, которые слышат, как вы с мужем орете друг на друга, не нужно больше соответствовать чему-либо и вообще смотреть на себя недобрыми глазами, которые видят только худшее, а ты плачешь от бессилия, потому что не можешь ни изменить мир, ни изменить свое отношение к нему.

Такое ощущение ничтожности внешнего было несколько раз в жизни. Это было, когда перед операцией в платной клинике сказали, что Вы, конечно, можете поехать в Пироговку на бесплатную операцию, но по дороге может случиться что угодно и нет гарантии, что доедете вообще. Такое было и тогда, когда мы с Игорем летели в кювет с зимней трассы. И вот снова это ощущение спадание шелухи.

И не нужно ходить на психотерапевтические встречи, где была смутная надежда, что можно что-то поправить без таблеток, потому что с таблетками, конечно хорошо, но потеешь как лошадь в конкуре и кожа становится морщинистой как у Бабы Яги. И всегда, через пять месяцев – полгода всухую, без антидепрессантов, появлялась мысль о том, что было бы хорошо, чтобы всё это поскорее закончилось. Конечно, иногда, когда на встречах задавали вопрос о том, как можно спастись от тоски, возникали радужные мысли о том, чтобы найти по-настоящему любимую работу и самореализоваться (терпеть не могу это слово, от него веет чем-то претенциозным, вроде слов мерчендайзер, менеджер, дед-лайн и неприятно как от подтянутых клерков-продажников из соседнего отдела, которые всегда рядом), или о том, чтобы купить маленький домик в деревне, но потом всегда вспоминались предыдущие неудачные попытки сменить профессию, череда серых контор без удобств или представление о провинциальной жизни, когда придется жить одной и быть женщиной в возрасте без семьи и детей, так как Игорь ни за что не согласится жить в деревне, быть на виду в маленьком населенном пункте и постоянно терпеть немое осуждение общества. Кто-то сказал, что идеи феминизма у нас не ночевали, и быть в России, не в Москве, и не в Питере, женщиной за тридцать пять, без мужа и без детей, это не для слабонервных. Особенно, когда лобби на стороне той категории женщин, вроде моей начальницы, которая так говорит о своем муже: хоть плохонький – но мой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.